

Файзрахманова Альфия Анваровна

РОМАН К. ЗИГАНШИНА "СКИТНИКИ": К ВОПРОСУ О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ И УТОПИИ

Статья посвящается исследованию в современной отечественной прозе темы старообрядчества, в рамках которой реализуется утопический текст. Опираясь на произведение современного уфимского писателя Камиля Зиганшина, автор рассматривает особенности реализации старообрядческой тематики, выявляет точки соприкосновения с народными утопическими легендами о далеких землях, затрагивает антропологическую проблематику романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 55-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В соответствии с типами СМИ, аудитория материалов об университете широка и разнообразна. Аудитория от массовой до узкопрофессиональной, специализированной, разная как по социальному статусу, профессиональной принадлежности, так и по интересам.

Если исходить из направления информации в материалах СМИ, объективно необходимой той или иной аудиторной группе и их интересов, а также из типологических особенностей, изучаемых СМИ, то можно определить потенциальные аудитории материалов об университете и их соотношение: 36% материалов могут быть интересны представителям научного сообщества, 23% – работодателям, профессиональному сообществу и представителям бизнеса, 26% – властным структурам, органам управления и социального развития, 9% – студенческому сообществу и только 6% – абитуриентам и их родителям.

Однако важно отметить, что реальную аудиторию МИСиС и ее медиапредпочтения можно определить с помощью проведения отдельного социологического исследования методом фокус-групп – глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории.

Если обратиться к результатам качественного анализа, то увидим низкое качество материалов об университете, попадающих в массовые информационные потоки, с точки зрения их содержания. Осуществляется оповещение, ориентирование и вовлечение аудитории, но в недостаточной степени реализуются целевые установки аналитических жанров – разъяснение сути происходящего, оценка, анализ.

Список литературы

1. Алексеева М. И., Болотова Л. Д., Вартанова Е. Л. и др. Средства массовой информации России / под ред. Я. Н. Засурского. М., 2005. 382 с.
2. Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И. Современные концепции периодических изданий. М., 2010. 344 с.
3. Исследование коммуникационных практик научно-образовательных организаций РФ / Агентство SPN Communications по заказу РВК. М., 2014. 434 с.
4. Телевидение: предпочтения зрителей [Электронный ресурс] // ФОМ. 2015. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12214> (дата обращения: 29.11.2015).
5. Формула научного PR / Агентство SPN Communications по заказу РВК. М., 2014. 148 с.

MODERN INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION IN THE MEDIA SPACE: TOOLS AND OPTIMIZATION

Suvorova Sof'ya Petrovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
sofia.s@mail.ru

The article contains the main results of a content-analytical study, the aim of which has been to give an idea about a current state and the peculiarities of illustrating the principal aspects of the activity of the Russian universities by the example of one of the leading institutions of higher education National University of Science and Technology "MISiS" in various kinds of mass media, having defined quantitative and qualitative characteristics of materials about the university in the general media-content of the Russian mass media.

Key words and phrases: institution of higher education; media space; mass media; content analysis; science; communications.

УДК 821.161.1.09

Статья посвящается исследованию в современной отечественной прозе темы старообрядчества, в рамках которой реализуется утопический текст. Опираясь на произведение современного уфимского писателя Камилля Зиганшина, автор рассматривает особенности реализации старообрядческой тематики, выявляет точки соприкосновения с народными утопическими легендами о далеких землях, затрагивает антропологическую проблематику романа.

Ключевые слова и фразы: К. Зиганшин; утопия; старообрядчество; легенда о далеких землях; община; житие.

Файзрахманова Альфия Анваровна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
alfiya-faizi@yandex.ru

РОМАН К. ЗИГАНШИНА «СКИТНИКИ»: К ВОПРОСУ О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ И УТОПИИ

Отечественная литература в своем развитии и исторической рефлексии не прошла мимо трагических событий церковного раскола. Тема старообрядчества и образы староверов притягивали русских писателей по разным причинам: стремлением обосновать или опровергнуть правоту вероучения, показать позицию подвижников, подчеркнуть масштаб и характер староверческого движения и др. К этой теме обращались М. И. Загоскин, Д. Л. Мордовцев, Н. С. Лесков, П. И. Мельников-Печерский и др. Неоднократно их сочинения становились предметом научного интереса [1; 2; 6; 8; 9; 10]. В произведениях последнего автора исследователи увидели полный противоречий мир приверженцев «древлего благочестия» [1]. Однако наиболее сложную эволюцию тема староверия и образы старообрядцев, по мнению исследователей, претерпели в XX столетии [12]. В настоящее время старообрядческая тематика в той или иной степени затрагивается современными писателями (Г. Пакуловым, А. Ивановым, Б. Акуниным, А. Урванцевым), чьи произведения еще предстоит оценить.

Совершенно очевидно, что в художественной литературе старообрядчество представлено не только как сложное явление религиозно-общественного характера, но и как феномен, в котором нашли отражение существенные характеристики русской национальной самобытности. Немаловажным представляется тот факт, что старообрядчество послужило толчком для развития отечественной утопической традиции. Стремление к идеалу, в том числе и практическому, послужило основанием для создания старообрядческих утопий, построенных на сохранении глубокой веры в царство Божье на земле.

В данной статье мы обратимся к произведению К. Зиганшина «Скитники» (2006), в котором, на наш взгляд, старообрядческая тема, представленная сквозь призму утопических идей, обретает философско-нравственный характер. Впоследствии роман составил первую часть дилогии «Золото Алдана» (2010), которая была отмечена премией Салавата Юлаева Республики Башкортостан в 2012 году. Однако в рамках заявленной темы интерес представляют «Скитники» как самостоятельное произведение. Проблема исследования важна для оценки литературной трактовки старообрядчества, связанных с ним утопических идей на современном этапе развития отечественной литературы.

Действие романа охватывает начало XIX века (1816 год) и завершается в XX столетии («шел 1935 год...»). Эсхатологические убеждения заставляют ветлужских староверов ради сохранения веры и поиска лучшей жизни удалиться в суровые таежные края. Повествование в романе с самого начала реализуется по принципу так называемой утопии бегства, которая «на долгие годы предопределила взаимоотношения старообрядцев с внешним миром» [7, с. 100].

Дорога «за бугры Уральские, за реки Сибирские в далекий Байкальский край» [4, с. 26] становится смыслом жизни монахов-затворников и их единоверцев. Именно в далеких «окраинных» землях они видят возможность сохранить и передать своим детям веру, традиции, культуру, духовные ценности. Таким местом в романе К. Зиганшина становится «Сибирская страна», отнюдь не идеальное место, пугающее непроходимой тайгой, болотами, суровым климатом. Тем не менее, в романе она обретает подобие «аркадской идиллии», становится утопией места, «где старообрядцы открыли царство праведности и изобилия» [5, с. 220]. Здесь прослеживается очевидная связь с такими русскими писателями XX столетия как В. Астафьев, В. Белов, В. Личутин, для которых Сибирь, Русский Север приобретают глубокий нравственный смысл, «дарующий человеку прозрение истины, судьбы» [Там же, с. 219].

Ключевое значение в романе обретают слова «земля обетованная» [4, с. 58]. Образ далекой земли становится в романе самобытной метафорой «земного рая». В произведении, на наш взгляд, отчетливо прослеживается «беловодский» вектор (Н. Ковтун), столь распространенный в русской утопической традиции. Автор не прибегает в романе к открытым аллюзиям. Однако сближение «Скитников» с народной утопической легендой происходит на генетическом уровне: обетованная земля, поиск которой передает суть утопического мировосприятия скитников, нужна прежде всего для душевного спасения.

Своеобразной пространственной утопической моделью общественного устройства в романе выступает скит. Старообрядцы создают его дважды – в Забайкалье и Восточной Сибири. Их не останавливают невероятные тяжелые условия, в которых они оказались, создавая свой закрытый, никому не ведомый мир.

С одной стороны, речь идет о рационально освоенном пространстве. Это огороженное частоколом и удаленное от грешного мира непроходимыми таежными лесами и высокими горами «отменное» место. Здесь живут «в трудах и моленьях», радуются надежному убежищу, воздают «Господу Богу благодарения за милости» [Там же, с. 65]. Сакральный характер скиту придает молельный дом, в котором центральное место занимают чудотворная икона Святой Троицы в серебряной ризе, особо чтимая икона Семистрельной Божьей Матери, оберегавшая «общину от бед аж от самого Ветлужского монастыря» [Там же, с. 63]. Святость пространства вокруг молельного дома усиливается «семейными» жилищами, выстроенными по принципу «кругового поселения». Это подчеркивает не только замкнутость, но и нерушимость утопического топоса, в то же время аксиологизирует жизнеобитание скитников.

С другой стороны, внешнее описание скита дополняется глубинным утопическим смыслом. Его основу составляет общинный характер староверов. Он прослеживается во всем: в строительстве, образе жизни, семейных традициях, глубокой вере в бога. Община («мир») выступает в романе не только специфическим способом организации мироустройства, но в значительной мере предопределяет мировоззрение старообрядцев. Характерные черты общины: доминирование коллективных ценностей в ущерб личностным, наставничество, стремление к стабильности, справедливости и др. – находят яркое выражение в романе. Вместе с тем, «образцом идеального существования общинной жизни становится модель прошлых времен, не подвергающаяся народным сознанием сомнению» [10, с. 109]. Данный стереотип отражается и в утопии К. Зиганшина. Все, что идет из прошлого, воспринимается как дар и не подвергается сомнению.

Автор создает в романе своего рода утопию в утопии: скит как сакральное утопическое пространство жизнеобитания староверов окружен непроходимыми таежными лесами, неприступными горами, чистейшими озерами, богатой природой «Сибирской страны». Ее идиллический характер раскрывается через мотив единения человека и природы, доминирующий во второй части романа. В этом сближении видится непреложное условие гармоничного существования человека в мире.

При описании жизни в скиту соблюдены классические приметы утопии: отдаленность от чужих земель, замкнутость жизнеобитания, природное изобилие, красота и привлекательность. Вместе с тем, утопическая структура произведения оказывается связанной в единое целое, благодаря особенностям антропологической конструкции романа. В произведении представлен целый ряд ярких, самобытных образов скитников (Никоидима, Маркела, Елисея, Корнея, Луки и др.). Герои наделены глубокой интуицией, неустанным трудолюбием, природной памятью, немалой созидательной энергией, пониманием законов непростого природного мира.

«Труд до седьмого пота и молитвы, молитвы и снова труд» [4, с. 39] – таков непреложный закон скитников. Повторяющаяся неоднократно мысль о ценности труда, его первородстве позволяет еще раз провести параллель с русскими народными утопиями, в которых, по мнению авторитетного исследователя Б. Ф. Егорова, «при игнорировании труда и уповании на чудо или при трудовом пафосе» основанием была «мораль, требующая честности и даже праведности» [3, с. 19].

И все же дух праведного жития, глубокая вера в Бога, стремление скитников к совершенной жизни определяют суть произведения. Вера в «первородное православие» укрепляет героев, высвечивает черты, отражающие подвижнический характер. Автором неоднократно подчеркиваются чистота их духовных помыслов, непоколебимая вера, сохранение заветов истинного православия, наконец, праведность, созвучная понятию совести. «Совесьть – это звучащий в каждом человеке глас Божий», – пишет автор. Жить по совести – значит жить «праведно, без греха в соответствии с Божьим помыслом» [4, с. 98].

В романе мотивы традиционного жития сочетаются с элементами реалистичного описания. Автор ярко прочерчивает линию судьбы отдельных героев (Никодима, Корнея), при этом ему удается создать цельный собирательный образ старообрядца, в котором воплощены качества идеального человека, соответствующего утопическому топосу. Повествователь откровенно любит обитателями скита. Его симпатия к староверам очевидна. Герои максимально идеализированы. В них неоднократно подчеркивается религиозно-утопическое начало, что не противоречит нравственному замыслу романа.

Таким образом, в романе создается обособленный утопический мир староверов. Его отличительными чертами являются стремление обрести обетованную землю, спасающую «первородное православие»; общинное мироустройство скитников, обретающее сакральный характер; подвижничество героев, их стремление к праведности, отражающее чистоту духовных помыслов; единение человека и природы, подчеркивающее непреложное условие создания гармонично устроенного мира; житийный характер повествования.

К. Зиганшин максимально приближает читателя к истории старообрядчества, но изображает ее художественными средствами. Автор показывает не столько хронику сложного периода нашей истории, сколько художественную картину духовного движения, которую демонстрирует в нравственном ключе. В этом и видится художественная уникальность произведения.

Список литературы

1. **Боченков В. В.** Творчество П. И. Мельникова-Печерского и изображение старообрядчества в русской литературе XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 16 с.
2. **Дмитриев А. П.** Преодоление «вероисповедной ксенофобии»: тема старообрядчества в русской литературе 1870-1880-х гг. (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Н. С. Лесков и др.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. № 4. С. 180-189.
3. **Егоров Б. Ф.** Российские утопии: исторический путеводитель. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 416 с.
4. **Зиганшин К. Ф.** Скитники // Зиганшин К. Золото Алдана. М.: Вече, 2013. С. 11-204.
5. **Ковтун Н. В.** Русская литературная утопия второй половины XX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 536 с.
6. **Мещерякова Л. А.** Загоскин и Мордовцев (историко-тематические переключки) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Пенза: ПГТА, 2003. Вып. 4. Ч. 1. С. 203-208.
7. **Пулькин М. В.** От утопии бегства к утопии реконструкции. Основные черты эволюции идеологии старообрядчества в конце XVII – начале XIX в. // Философский век: альманах / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2000. Вып. 12. Российская утопия: от идеального государства к совершенному обществу. С. 99-108.
8. **Устинов А. В.** Жанровые и типологические особенности романа Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 97-101.
9. **Устинов А. В.** Проекция современности в изображении раскола в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Настоящее как сюжет: материалы международной научной конференции. Тверь: Издательство М. Ю. Батасовой, 2013. С. 23-28.
10. **Файзрахманова А. А.** Национально-культурные предпосылки формирования русской народной утопии // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2011. № 1 (24). С. 107-124.
11. **Филатова Н. А.** Взаимоотношения старообрядцев и народников в повести Н. С. Лескова «Загадочный человек» // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. заочн. науч. конф. (Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 39-41.
12. **Чудинова Г. В.** Эволюция образа старообрядца в русской литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://rpsc-perm.ru/publications-avvakumreadings.htm> (дата обращения: 25.09.2015).

K. ZIGANSHIN'S NOVEL "ANCHORITES": ON THE QUESTION OF THE OLD BELIEF AND UTOPIA

Faizrakhmanova Al'fiya Anvarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
alfiya-faizi@yandex.ru

The article is devoted to the research in the modern national prose of the theme of the Old Belief within the framework of which the utopian text is realized. On the basis of the work of the modern Ufa writer Kamil' Ziganshin, the author considers the peculiarities of the realization of the Old Believers' themes, identifies the points of contact with the folk utopian legends about distant lands, and touches upon the anthropological range of problems in the novel.

Key words and phrases: K. Ziganshin; Utopia; Old Belief; legend about distant lands.